

его психологического типа, акцентуаций характера, личностных патологий, инструментальная возможность дать рекомендации юристам по особенностям установления психологического контакта с проверяемым (обследуемым) лицом. Считаем, что данный аспект является узловым в уголовном судопроизводстве. И отсутствие формального подхода к изучению личности (потерпевшего, свидетеля, тем более подозреваемого, обвиняемого) позволяет избирательно использовать тактические приемы при подготовке и производстве следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий.

5. Психофизиологические инструменты способствовали не только значительному сокращению ресурсных затрат на раскрытие преступлений, но и при грамотном использовании — защите граждан от необоснованных подозрений в причастности к совершению преступлений.

Использование психофизиологических инструментов целесообразно при подготовке к производству следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и при проверке полученной информации.

Потенциальные возможности использования психофизиологических инструментов в расследовании и раскрытии преступлений необходимо интегрировать в образовательный процесс и практическую деятельность правоохранительных органов по выявлению и проверке криминалистически значимой информации более планомерно, методически обоснованно. Перспективным в свете повышения эффективности реализации задач криминалистической техники и тактики представляется обучение сотрудников правоохранительных органов использованию специальных психофизиологических инструментов.

А. П. Лыга

О некоторых вопросах правовой природы и сущности денежного взыскания

Исследованы структура нормы ст. 117 УПК РФ и ее правовые связи. Выявлены аспекты, по мнению автора, определяющие уголовно-процессуальную правовую природу денежного взыскания, перечень участников, к которым оно применимо, и отраслевая принадлежность их ответственности.

Ключевые слова: денежное взыскание; отраслевая принадлежность; участники процесса; структура нормы права.

В соответствии с положениями УПК РФ денежное взыскание (ст. 117) определяется как иная мера процессуального принуждения. Ее правовой характер определяется аксиоматически. Невзирая на это, вопрос о правовой природе и сущности данной меры остается дискуссионным.

К проблемам данной меры, полемика по существу которых на страницах юридической литературы ведется наиболее остро, можно отнести: 1) вопрос об отраслевой принадлежности ответственности участников уголовного судопроизводства; 2) вопрос о перечне участников процесса, к которым может применяться эта мера принуждения.

Взгляды на отраслевую принадлежность ответственности участников уголовного процесса можно условно разделить на три группы. Во-первых, денежное взыскание предлагается рассматривать как обеспечительную меру с двойственной (административно-правовой и уголовно-процессуальной) правовой природой, позволяющей привлекать участников процесса за неисполнение процессуальных обязанностей как к уголовно-процессуальной, так и к административной ответственности¹. Во-вторых, утверждается, что денежное взыскание не имеет определенной правовой природы, но выдвигается тезис на законодательном уровне ответственность участников процесса относить к административной ответственности². В-третьих, денежное взыскание предлагается рассматривать в качестве меры процессуального принуждения, обладающей уголовно-процессуальной природой³. Нам близка по-

¹ *Ермолинская Т. В.* Административные коллизии // Информационный бюллетень Управления ФССП по Республике Карелия. 2009. № 2. С. 128–130 ; *Яковлева П. В.* Соотношение мер процессуального принуждения по уголовно-процессуальному законодательству и Кодексу административного судопроизводства РФ // Проблемы административного судопроизводства. Тверь, 2017. С. 131–136; *Седельников П. В., Чемерилова Е. Н., Уварова М. Н.* О соотношении предмета правового регулирования статей 117 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Законодательство и практика. 2019. № 1. С. 13–19.

² *Росинский С. Б.* Денежное взыскание в уголовном судопроизводстве: теоретико-правовые проблемы и возможные пути их разрешения // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства, вопросы теории, законодательства, практики применения. К 5-летию УПК РФ : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. М., 2007. С. 283–285.

³ *Баландюк О. В.* Исполнение мер уголовно-процессуального принуждения : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 39 ; *Булатов Б. Б.* Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве. Омск, 2003. С. 231 ; *Гафизов М. Х.* Денежное взыскание как мера уголовно-процессуального принуждения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 120 ; *Камынин И. Д.* Ответственность за нарушения в сфере уголов-

следняя из перечисленных точек зрения. Поэтому, исследовав ее, а также доводы сторонников иных подходов, мы постараемся аргументировать наши позиции.

В первую очередь следует разграничить предмет и пределы правового регулирования административного и уголовно-процессуального законодательства, предусматривающих ответственность за соответствующие правонарушения. Обращаясь к положениям ст. ст. 17.3 и 17.7 КоАП РФ, важно отметить, что пределы правового регулирования данных нормативных предписаний ограничены запретами, адресованными субъектам, не являющимся участниками уголовного процесса и не исполняющим законное распоряжение судьи о прекращении действий, нарушающих установленные в суде правила, а также умышленно не выполняющим законные требования прокурора, следователя или дознавателя.

Напротив, положения ст. 117 УПК РФ распространяют свое действие на случаи невыполнения именно участниками уголовного судопроизводства обязанностей, предусмотренных УПК РФ, или же нарушения порядка в судебном заседании, проводимом в рамках уголовного процесса. Таким образом, предмет и пределы правового регулирования денежного взыскания в ст. 117 УПК РФ и административного штрафа в ст. ст. 17.3 и 17.7 КоАП РФ достаточно четко разграничены на законодательном уровне.

Следует обратить внимание и на положения главы 11 Кодекса административного судопроизводства РФ, где в системе мер процессуального принуждения выделяется такая мера, как «наложение судебного штрафа» (ст. 122), применяемая: 1) исключительно в случаях, предусмотренных данным Кодексом; 2) только к участникам административного производства и иным лицам, присутствующим в зале суда; 3) сугубо в пределах отраслевого правового регулирования; 4) лишь к определенным (специальным) субъектам, в обязанности которых входит соблюдение определенных правил поведения. Иными словами, законодательная урегулированность указанной самостоятельной меры принуждения в административном судопроизводстве разграничивает ее с денежным взысканием, предусмотренным УПК РФ. Данный аргумент, на наш взгляд, усиливает позиции сторонников уголовно-процессуальной природы ответственности участников уголовного судопроизводства.

ного процесса // Законность. 2006. № 1. С. 8–10; Кузовенкова Ю. А. Денежное взыскание в системе мер уголовно-процессуальной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 64–65.

По вопросу о перечне участников уголовного судопроизводства, на которых может быть наложено денежное взыскание, также не существует единого мнения. Одни ученые доказывают, что перечень участников уголовного судопроизводства, к которым денежное взыскание может применяться, должным образом в законе не урегулирован⁴. Другие считают иначе, аргументируя свою точку зрения необходимостью применения «интеллектуального разреза» при определении правовой природы данной меры⁵.

Нам ближе последняя точка зрения. Применение «интеллектуального разреза» позволяет не только определить правовую природу денежного взыскания в рамках положений базовой нормы (ст. 117 УПК РФ), но и рассмотреть ее в системе логико-юридических связей (институционально). Такой подход позволяет определить ее как норму, имеющую классическую трехчленную конструкцию, в которой содержатся: 1) простая, относительно определенная, абстрактная гипотеза; 2) карательная, относительно определенная и одновременно обеспечительная санкция.

В «интеллектуальном разрезе» диспозиция ст. 117 УПК РФ формируется из совокупности регулятивных предписаний, содержащихся в ч. 2 ст. 111 УПК РФ и коррелирующих с ней положениях ст. ст. 42, 44, 54, 56–60 УПК РФ. Поэтому диспозиция рассматриваемой нормы имеет комплексный характер, а именно: 1) ссылочный (в части положений, установленных ч. 2 ст. 111 УПК РФ); 2) описательный. Благодаря этому в ней раскрываются существенные правила правомерного поведения участников процесса, несоблюдение которых рассматривается как уголовно-процессуальное нарушение. Определенные указанным образом логико-юридические связи позволяют охарактеризовать положения ст. 117 УПК РФ как норму: общую, материальную, императивную, запретительную и охранительную.

Важно обратить внимание и на содержание ст. ст. 103 и 105 УПК РФ, при конструировании которых законодатель также использовал термин «денежное взыскание» и определил возможность его применения к поручителю и к лицу, которому несовершеннолетний передан под

⁴ Мычак Т. В. О понятии и правовом регулировании уголовно-процессуального правонарушения // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2015. № 4(23). С. 26–28 ; Вершинина С. И. Обязательность порядка судопроизводства как основа российского уголовного процесса // Там же. 2014. № 4(19). С. 19–21.

⁵ Булатов Б. Б. Указ. соч. С. 115 ; Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник. М., 2003. С. 45–46.

присмотр. Аналогичный термин используется и в ст. ст. 258 УПК РФ «Меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании» и 333 УПК РФ «Права присяжных заседателей». Некоторые авторы такое явление объясняют пробелом в законодательстве. Суть коллизии, по их мнению, состоит в возможности применения денежного взыскания только к участникам уголовного судопроизводства и в отсутствии упоминания в главах 6 и 7 раздела II УПК РФ перечисленных выше лиц в качестве таковых⁶.

Не вдаваясь в полемику, позволим себе изменить «угол зрения» и определить денежное взыскание как обеспечительную меру, применяемую только в случаях, прямо предусмотренных уголовно-процессуальным законом⁷. В таком порядке денежное взыскание в ст. ст. 103, 105 и 333 УПК РФ предстает в виде самостоятельной санкции за невыполнение возложенных законом обязанностей, а в ст. 258 УПК РФ — за нарушение порядка в судебном заседании (т. е. за неисполнение регулятивных предписаний). В связи с этим положения ст. 117 УПК РФ допустимо определить как общую норму, а положения ст. ст. 103, 105, 258 и 333 УПК РФ — как нормы специальные. Поэтому можно говорить о том, что положениями УПК РФ установлен исчерпывающий перечень участников уголовного судопроизводства, на которых может быть наложено денежное взыскание.

Таким образом, правовая природа денежного взыскания определяется совокупностью нормативных предписаний, содержащихся в УПК РФ и составляющих логическую последовательность элементов ст. 117 УПК РФ как на уровне общей нормы, так и на институциональном уровне данной меры уголовно-процессуального принуждения. С одной стороны, денежное взыскание выступает в качестве уголовно-процессуальной санкции за уже допущенное нарушение регулятивных предписаний, а с другой — иной меры уголовно-процессуального принуждения, выполняющей предупредительную и обеспечительную функции.

⁶ Шигунова Е. И., Шигунов А. В. Недостатки правового регулирования применения мер процессуального принуждения при производстве по уголовному делу // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2020. № 1(8). С. 64–72.

⁷ Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2002. С. 154.